

сыт твоим отношением. Сюэ Цинлянь съежившись, сидел на другой стороне сиденья и тоже был слишком слаб.

Цянь Ванцзинь просто был голоден. Он устал и проголодался. Он не спал всю ночь.

Ванцзинь был действительно очень обеспокоен всем случившимся и приехал сюда с Сюэ Цинлянь.

Сидя снаружи, Ши Сяньроу приподняла занавеску и бросила Сюэ Цинлянь бумажный пакет. Он открыл его и протянул Цянь Ваньцзинь.

Там было по одной куриной ножке на гриле на человека.

- О, спасибо тебе, ты все еще стараешься помочь мне. Цянь Ванцзинь повернулся и сел, схватив куриную ножку и ошеломленный начал ее кусать:

- Наконец-то я останусь жив. Если молодой человек закончит свое благословение, если они больше не выйдут, дедушка Сяо будет вести для них небольшую бухгалтерскую книгу! В противном случае мне жаль, что дедушка волновался все утро.

- Ну же, ты уверен, что Фен Цинбай может доставить тебе неприятности? Сюэ Цинлянь сплюнул, он был слишком ленив, чтобы платить десятки тысяч таэлей за такие вещи.

Маленькие глазки Цянь Ваньзинь уставились на Ши Сяньроу.

Ши Сяньроу смягчилась и сказала:

- За исключением тех случаев, когда здесь находится Фен Цинбай, ты можешь делать все, что захочешь. Что плохого в том, что ты не можешь вести себя, как хочешь в его присутствии.

- ... Почему не могу? За исключением Фэн Цинбая, он не мог позволить себе никаких неприятностей.

Определенно нельзя поднимать шум, ни старушка, ни дедушка Лю, ни Чжися не стал использовать ребенка в животе своей жены в качестве щита.

Есть только один человек – Фен Цинбай, который являлся для него самым отвратительным, и самым раздражающим человеком в мире.

Раздался шум.

В направлении дворцовой двери слышалась суматоха и голоса постепенно приближались.

- Они выходят. Ши Сяньроу подняла бровь и приоткрыла занавеску, чтобы посмотреть в том направлении.

Она увидела группу людей, болтающих и смеющихся, выходящих из дверей дворца.

Первый шел маленький император и пожилая леди, остальные старейшины находились по обе стороны от императора, за ними следовали Юйшэн, Фэн Цинбай и Лю Чжися, а также сухой старик.

Раздался хлопок, и кто-то вышел из кареты.

- Дедушка, бабушка, вы так долго отсутствовали, ведь я уже жду вас большую часть дня! Цянь Ванцзинь держал куриную ножку и шел навстречу им и уже находился в нескольких шагах. Цянь Ванцзинь! Благослови тебя Господь, когда ты оставишь нас в покое, неужели это ты, это неправда!

Ши Сяньроу задрала голову назад, она была не в силах рассмеяться.

Затем она вышла тоже из кареты вместе с Сюэ Цинлянь и подошла к ним.

Пожилая леди подняла руку, чтобы пощекотать щеки Цянь Ванцзинь:

- Ты говоришь, что долго ждешь нас, если ты был голоден и не знал, как вернуться, чтобы поесть, просто взял бы и зашел к нам?

Цянь Ванцзинь не прятался ни от кого, просто он был обижен:

- Разве я не беспокоюсь о тебе? Если бы я не знал, что произошло, если бы я не знал всей ситуации и вы бы ничего не рассказали и не отправили никого, как бы я себя чувствовал.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1977836>